

Михаил Стародуб

СКАЗКИ СТАРОГО ДУБА

Для смыслёных детей и просвещённых родителей!

Михаил Стародуб
Сказки старого дуба

«БОС»

2018

УДК 82-341
ББК 84.2(2Рос=Рус)-442

Стародуб М.

Сказки старого дуба / М. Стародуб — «БОС», 2018

ISBN 978-5-905117-31-2

Для тех детей и родителей, которые вникают в красоту и возможности русского языка. Прикоснуться к нему вам позволит книга современного писателя Михаила Стародуба. Она написана вкусно. Главное достоинство по-детски трогательных фантазий – видеть тайну жизни в каждом предмете, в могучих деревьях и маленьких насекомых, в солнечных бликах и в неугомонных воробьях. Сказки о влюбленном принце и маленьких феях, о добрых и злых волшебниках. Знакомы ли вы с вороной Каролиной Юрьевной, встречали ли вы корову цвета морской волны, знавали ли вы лошадь Марусю, которая хотела стать селёдкой, можете ли вы ответить на вопрос, какая каша самая вкусная? Если на все эти вопросы вы отвечаете решительным «нет», то вам придется немедленно купить книгу, которую вы только что сняли с полки книжного магазина и раскрыли.

УДК 82-341
ББК 84.2(2Рос=Рус)-442

ISBN 978-5-905117-31-2

© Стародуб М., 2018
© БОС, 2018

Содержание

Веселая тайна жизни	6
Как воробьи нам обедать помогали	7
Вкусная сказка	9
Мишутин сон	10
Секрет молодости	11
Какая каша самая вкусная?	13
Влюблённый принц	16
Искра удачи	18
Любовь	21
Поздравля...	22
Прямо из воздуха	24
Стать мужчиной дважды	27
Где улиткино счастье?	29
Про дядю	31
Селёдочкин и книга	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Михаил Михайлович Стародуб

Сказки старого дуба

© Стародуб М.М., 2018

© Издательство «БОС», 2018

Веселая тайна жизни

Драматург, прозаик, поэт, сказочник и актёр Михаил Стародуб – личность талантливая и остроумная. Это нетрудно заметить тому, кто бросил взгляд на обложку книги – «Сказки Старого Дуба». Не каждый пишущий позволит себе такую весёлую игру с собственной фамилией. А вот Михал Михалыч (да простит он нам фольклорно-медвежью вольность!) смело пошёл на творческий эксперимент и не проиграл.

Кто только не пробегал и не отдыхал под раскидистой кроной этого Старого Дуба! Кто только не прятался на его крепких суковатых ветвях! Кто только не пролетал над его могучей вершиной! Всякого из них автор заприметил, рассмотрел и на бегу, и на ходу, пребывали ли они в лёгкой дрёме, в неспешной беседе, в суеде повседневности, в волшебных метаморфозах.

Знакомы ли вы с вороной Каролиной Юрьевной, встречали ли вы корову цвета морской волны, знавали ли вы лошадь Марусю, которая хотела стать селёдочкой, можете ли вы ответить на вопрос, какая каша самая вкусная? Если на все эти вопросы вы отвечаете решительным «нет», то вам придется немедленно купить книгу, которую вы только что сняли с полки книжного магазина и раскрыли.

Её автор когда-то утверждал: «Я знаю, где слоняются ежи, / И где слоны от смеха ёжатся...». Правда это было в другой весёлой и яркой книжке. А ещё он написал серию рассказов «Про Штука и Дрюку»: представляете, какие штуки-дрюки выкомаривали там эти персонажи?

Великий классик Антон Павлович Чехов не постеснялся признаться, что может написать рассказ обо всём, хотя бы о чернильнице, непременно атрибуте его письменного стола. То есть о предмете, который мы, взрослые, теперь почти позабыли, а молодежь и дети так и вовсе не знают. Я не смею сравнивать нашего автора с русским гением, но заметила и хочу, чтобы заметили вы, будущие читатели, какую замечательную сказку «Булавка Буля» (такие булавки, именуемые английскими, до сих пор в ходу) рассказал Стародуб. И, не удержавшись, сравню эту сказку с пронзительным драматическим финалом с произведениями гения датского – Ганса Христиана Андерсена.

Конечно, есть у Стародуба сказки о влюбленном принце и маленьких феях, о добрых и злых волшебниках, но главное достоинство его по-детски трогательных фантазий – видеть тайну жизни в каждом предмете, в могучих деревьях и маленьких насекомых, в солнечных бликах и в неугомонных воробьях. Всего не перечить.

И последнее, для тех родителей, которые вникают в красоту и возможности русского языка. Вы обращали внимание, что нередко, оценивая особенности литературного произведения, мы просто констатируем: «Как это вкусно написано!» Это не значит, что читатели – сплошные гурманы. Просто наша фонетика, чёткая и склонная к звукописи (интересующихся отошлю к статье В. Брюсова «Звукопись Пушкина»), наша удивительно гибкая и разнообразная система словообразования (как пример, приведу любимый глагол Стародуба «припожаловать»), наш уникальный синтаксис, сложный и ёмкий, – все вместе создают национальное достояние. Прикоснуться к нему вам позволит книга современного писателя Михаила Стародуба. Она написана вкусно.

*Молчанова Светлана Владимировна
кандидат искусствоведения, член Союза писателей России*

Как воробьи нам обедать помогали

Сидели два воробья на нашем подоконнике. Смотрели через стекло, как мы обедаем. Дело происходило летом. Воробьи были сытыми.

Смотрели они на салаты, жареное мясо, на картошку ломтиками. Видели, как ты, мой мальчик, отказался от первого и безо всякого удовольствия сидел перед вторым блюдом.

Огорчились из-за тебя воробьи.

Вдруг прилетает на подоконник третий воробей, воробей-волшебник. Наши воробьи и говорят:

– Несчастные эти люди, едят не пойми что. Порядочным существам нельзя так питаться. Посмотри-ка, воробей-волшебник, на молодого человека в шортах и рубашке с короткими рукавами... не кажется ли тебе, что человечья пища ему не по вкусу?

Воробей-волшебник был добрым. Решил помочь. Повёл крылом, обронил пёрышко, и... перед нами три тарелки с отборным пшеном!

Но мама пересыпала пшено в пакеты, а мы продолжали есть жареную картошку.

Повёл воробей-волшебник крылом, обронил второе пёрышко... на столе появилось блюдо, полное толстых червячков.

Схватила мама блюдо с толстыми червячками и... в мусоропровод.

Обиделся воробей-волшебник. Решил накормить нас силой. Взмахнул крылом, сбросил перо – явилась туча мошек и комаров.

– Ну-ка, братцы, вкусные комары и мошки, – говорит воробей-волшебник, – летите через форточку в эту квартиру!

Звзились братцы комары и мошки, зазвенели в воздухе. Еле успели мы форточку захлопнуть. В комнате потемнело – такая туча насекомых расположилась за нашим окном. Удивилась мама, удивился и ты, мой мальчик:

– Что такое? Почему?

Пока я рассказывал эту историю, ты, мой мальчик, съел, что положено, и спросил добавки. Увидели это воробьи, перестали за тебя огорчаться. Полетели по своим воробьиным делам.

А некоторые мошки и комары задержались. До самой осени летали по городу. Искали подходящего мальчика, которому не нравится человеческая еда.

Вкусная сказка

Фея Цветочной Поляны умеет выпекать пирожки. С ароматами скошенной травы, лесной земляники, шалфея, мяты, иван-чая и акации.

Её подруга – фея Снежной Горы – исполняет печенье с начинкой из утренней прохлады, безвредных сквозняков, лёгкого морозца. Оно чудесно освежает в жаркие дни.

Хозяйка Голубой Реки, третья фея, знает, как сочинить булочку со смешинками. Из облачного теста и летучих смешинок. С добавлением дикого мёда и птичьего посвиста. Съешь такую – начнешь хохотать, посвистывать и смеяться. На всякий случай, если вам, родителям, родственникам или просто знакомым попадетя булочка со смешинками, особенно не волнуйтесь! Смеяться и посвистывать вы будете недолго. Всего каких-нибудь три – четыре недели подряд, с утра и до вечера. Зато перед сном наступает перерыв, действие смехотворной булочки слабеет, целую ночь можно отдыхать от хохота.

У нас в сказке каждый выбирает десерт по вкусу!

Мишутин сон

Как-то вечером возвращался Мишутя домой. От бабушки. Задремал в вагоне метро. Да так, что приехал на конечную станцию и, когда пассажиры вышли, остался один. Тут как раз проходил дежурный полицейский.

– Просыпайтесь, молодой человек! – говорит этот полицейский.

– Не хочу, – с закрытыми глазами отвечает Мишутя.

– Почему? – удивляется дежурный.

– Сон уж больно интересный.

– Да? – любопытствует полицейский. – И про что же он, этот сон?

– Про селёдочку, – сглатывает слюну Мишутя.

– Ух, ты... – тоже сглатывает, завидуя, полицейский, – а какая там, у вас во сне, селёдочка? То есть, какого посла? Пряного или атлантического? А ещё я люблю – в винном соусе...

– Любая, на выбор, – говорит Мишутя.

– Быть не может! – удивляется полицейский и садится рядом, жмурит глаза, чтобы проверить: действительно ли в этом чудесном сне любая селёдочка на выбор?

В это время поезд отправился в обратный путь (к противоположной конечной станции, в сторону Арбата). На следующей остановке входит бабулька.

– Ну и ну, – удивляется она, – никогда не видела спящего господина полицейского!

– Это потому, – отвечает Мишутя, не открывая глаза, разумеется, – что никому из господ полицейских не попадался такой аппетитный сон. Про селёдочку.

– Я тоже! – радуется старушка, быстренько закрывает глаза и присаживается на кожаное сидение. – Можно и мне?

– Ладно, – отвечает Мишутя. – Сон объёмный, цветной и длинный. Хватит всем.

А когда метро уже закрывалось, машинист поезда с удивлением обнаружил целый вагон граждан-пассажиров, которые сладко спали! Некоторые даже усевшись на пол, а кое-кто с закрытыми глазами стоял, держась за поручень.

– Что такое? – удивился машинист.

– Любите ли вы селёдочку? – спрашивает Мишутя, оставаясь там, в своём сне.

– Ещё как! – отвечает машинист, даже облизнувшись в предвкушении.

– Ну, так присоединяйтесь! – позвал его Мишутя, и машинист (он был человеком сообразительным) с удовольствием присоединился: нашёл себе местечко (сдвинув полицейского) под бочком у старушки.

Рано утром все, конечно, проснулись и побежали пить воду. Уж больно аппетитной оказалась селёдочка...

Ну, а родители Мишуты, что поделаешь, – переволновались, всю ночь места себе не находили. И хотя им хором, наперебой все потом всё рассказали (а господин полицейский, представьте себе, объяснил письменно и даже в рифму!), родители огорчились и переживали. Но недолго. Месяца два-три.

Секрет молодости

Пятилетняя Ика вытирала пыль в комнате. С подоконника, книжных полок, журнального столика. Дед Михалыч пришёл, удивился: всё блестит и сияет, как новенькое!

- Вот бы и мне... – вздохнул он.
- Что? – спросила Ика.
- Я тоже хочу сделаться новеньким.
- Попробуем! – предложила Ика.
- Разве это возможно? – пожал плечами дед.
- Вытру с тебя пыль... – решила Ика.
- Ладно, – согласился Михалыч.

Ика взяла чистую тряпочку, слегка намочила водой, чтобы была влажной. И аккуратно, неспеша начала отряхивать дедушку с ног до головы.

И что же?

Оба так хохотали, что дедушка на глазах помолодел. На целый вечер.

– Совсем как новенький! И не только снаружи, а изнутри... – сияя глазами, сквозь смех уверял дед Михалыч.

- Наша бабушка! – вспомнила Ика. – Зачем же ей оставаться старенькой?
- Давай скорее её позовем! – согласился Михалыч.

Пригласили бабушку Лену и, намочив тряпочки водой, начали возвращать ей молодость. Оказалось, что втроём смеяться и молодеть намного приятней!

В общем, когда мама и папа пришли с работы, их встретили Ика, помолодевшая бабушка Лена и, совсем как новенький, дед Михалыч – похожие на легкомысленных дошколят, которые, перебивая друг друга, пытались о чём-то рассказать. Шум стоял такой, что папа хотел поставить галдящую «малышню» в угол: каждого в свой, личный, подальше друг от друга.

– Нет... – придумала мама, – лучше всех – и нас тоже – угостить чем-нибудь вкусеньким. Как раз я купила мороженого... быстро всем мыть руки и садиться за стол.

– Мы чистые-пречистые! – хохотали Ика и бабушка Лена, а дед Михалыч даже прослезился от смеха. Они рассказали про влажные тряпочки, раскрыли секрет возвращения молодости.

Но самое интересное, что каждый, кто потом слышит эту историю, сразу улыбается. Чувствует себя моложе (и не только снаружи, а изнутри).

Чего, как автор, и вам желаю, уважаемые читатели!

Какая каша самая вкусная?

Заспорили однажды сто тридцать три кулинара со всех концов света: какая каша – самая вкусная?

– Пшённая! – кричит повар из Африки. – С черносливом и грецкими орехами!

– Рисовая... – возражает китайский мастер, – вприкуску с сыром или варёным яйцом.

– А вот и нет, – усмехается российский кашевар. – Попробуйте-ка на завтрак гречневую кашу, матушку нашу! С луком и грибами! А если такую кашу запить кваском...

– Ошибаетесь, джентльмены! – говорит, между прочим, английский ресторатор. – Самой полезной (а значит и вкусной!) кашей в мире является овсянка. К ней могут добавляться варенье, фрукты и ягоды.

– Во всём мире малыши едят – манную кашу! И правильно делают! – горячится кухарка, фрау из Германии. – Нужно только правильно её приготовить и не жалеть молока.

Спорили-спорили, решили спросить у доброго Волшебника: пусть рассудит по справедливости, какая каша самая вкусная.

Почему по такому вопросу надо было беспокоить Волшебника? Да ещё и доброго? Дело в том, что для приготовления приятного на вкус завтрака каждый раз требуется доля сердечного волшебства. Спросите у любимой мамы, а, может быть, у добрейшей бабушки, каким образом можно сочинить рассыпчатую, жидкую, либо вязкую, на воде или молоке сладкую, а то и солёную – вкуснейшую кашу! Исключительно с помощью маленького кухонного чуда, которое под силу всем мамам и каждой бабушке!

– Сделаем вот как... – решил добрый Волшебник, – каждое утро, господа кашевары, один из вас будет исполнять для меня кашу. Я попробую все сто тридцать три угощенья и выберу самое вкусное.

На том и порешили. Честно бросили жребий, чтобы приходиться к Волшебнику по очереди.

И вот явился китайский мастер с блюдом рисовой каши и множеством палочек, которыми на Востоке едят, захватывая кусочки пицци, как клювом журавля. На одной половине блюда была сухая, рассыпчатая каша («фань»), на другой – жидкая («фамичжоу»). Блюдо украшено цветами. Рядом – тарелочка меньших размеров с соусами, древесными грибами, мелко нарубленными овощами и побегами молодого бамбука.

– Замечательно! – сказал Волшебник после завтрака. – В жизни не пробовал ничего аппетитнее!

– Это означает, что рисовая каша – самая аппетитная на свете! – обрадовался китайский мастер.

– Да, – согласился Волшебник и спросил. – Но умеешь ли ты хранить секреты?

– Конечно, – ответил мастер.

– Тогда прошу тебя раньше времени не огорчать своих товарищей.

На другой день была очередь английского повара.

На столик для завтрака повар поставил чайник со свежезаваренным чаем. Приготовил белый хлеб с вареньем. После чего выложил на специально подогретую тарелку из небольшой кастрюльки две столовых ложки овсяной каши (которую в Англии называют «поридж»).

– Вы не пожадничали? – улыбнулся Волшебник.

– В конце завтрака можно будет спросить добавки, – не моргнув глазом, ответил англичанин. – Сливки или молоко, сэр? – спросил он.

– Попробую то и другое, – решил Волшебник, потянувшись к каше.

– Прошу вас перед завтраком отведать чая!

– Ах! – удивился Волшебник, наливая чай. – Пахнет морским ветром и, пожалуй, цветочным лугом! Не думал, что два таких непохожих аромата могут сопутствовать друг другу.

– Англия – страна мореплавателей, – напомнил английский повар. – Чай – традиционный напиток, которым приятно начать завтрак, чтобы в полной мере ощутить вкус овсянки в сочетании с изысканным прочим.

– Каша мне очень понравилась! – воскликнул в конце завтрака Волшебник. – Съел две столовых ложки, и сыт!

– Не желаете ли добавки, сэр? – напомнил повар.

– Нет, благодарю! – усмехнулся Волшебник. – Овсянка – удивительная каша! Никогда я не чувствовал себя после завтрака настолько бодрым и сильным!

– Значит, вы признаете, что овсянка – самая удивительная каша из прочих?

– Признаю с большим удовольствием! – сказал Волшебник. – Но пусть это останется между нами! До конца испытания.

На третий день выпал жребий идти российскому кашевару.

Появился он, да не один! С целой дружиной красавиц в ярких сарафанах и кокошниках.

– Кто такие? – удивился Волшебник.

– Помощники! – отвечает российский кашевар. – Младшие поварицы и поварушеньки!

У одной красавицы в руках – горшок с гречневой кашей, у другой – блюдо с гречневыми оладьями и блинами, у третьей – корзина пирогов с начинкой из гречки... у остальных девушек – прочие лакомства! Одних гречневых каш – семижды семь (с маслом, грибами, луком, изюмом, брюквой...) а ещё гречневые шарики, лепёшки, гречаники с мёдом, котлеты и колбаски из гречневой крупы.

Пришлось принести раздвижные столы для такого количества деликатесов. Выставили красавицы гречневое лакомство на столы и удалились. И, между прочим, правильно сделали! Чтобы не отвлекать господина Волшебника...

– Смогу ли я один столько съесть? – испугался он.

– Правда ваша, господин Колдун, – согласился российский кашевар. – Да и неинтересно за столом в единственном числе. В доброй компании – веселей хлеб жуётся! Устроим-ка пир на весь мир!

Позвали кашеваров и остальных желающих. Стали гречку есть да нахваливать. Очень скоро столы очистили! Впрочем, господин Волшебник успел от каждого блюда попробовать и... попросил добавки!

– Сожалею... – вздыхает российский кашевар. – Закончилась кормилица наша, каша гречневая. А вот квас – имеется в неограниченном количестве!

... Долго ли, коротко ли, попробовал Добрый Волшебник сто тридцать три каши со всех концов света. Собрались кулины, ждут, что он скажет.

– Самая вкусная каша... – произнес Волшебник.

Мастер из Китая гордо поднял голову, английский повар победно улыбнулся, а российский кашевар подмигнул Волшебнику и расправил плечи. Удивительно, но и все остальные сто тридцать собравшихся ожидали результата испытания в радостном предвкушении.

– Должен с удовольствием признаться, – объявил Волшебник, – что самая вкусная каша – та, которая приготовлена сегодня. Манная, пшённая или рисовая, из гречневой или другой крупы, но – свежая: с пылу, с жару.

– Неужели? – мысленно огорчился китайский мастер.

– Обидно... – вздохнул про себя англичанин.

– Гречка вкусней других! – в глубине души упорствовал российский кашевар. Но из уважения к Волшебнику сдержался. Промолчал.

Конечно, сто тридцать три искусника в приготовлении каши были немного обижены!

Но очень недолго. Волшебник был прав!

Спросите у любимой мамы, а, может быть, у добрейшей бабушки, какую из рассыпчатых, жидких либо вязких, на воде или молоке сладких, а то и солёных – вкуснейших каш, сочинённых с помощью маленького кухонного чуда, можно считать самой вкусной?

Всё ещё сомневаетесь?

Что ж, проверьте сами – попробуйте кашу, которая приготовлена сегодня! С пылу, с жару!

Влюблённый принц

Жил на свете принц Рам-тум-ту-ра-рам-тэм-там двадцать девятый.

Случилось так, что папа-Король уехал в тридешатое царство. Да и что-то задержался в пути. В это время мама-Королева чихнула шесть раз подряд. И отправилась на Юг. Принимать ванны в море-океане. Остался принц один со своим народом.

Жили себе поживали все в этом государстве, как вдруг поселилась в домике у самой границы незнакомая девчонка. У неё была зеленая шляпа. И зелёные глаза! Принц скакал на любимом горячем коне, притормозил было на повороте и... как раз обратил внимание на зелёную шляпу. Глянул в зелёные глаза.

Солнце припекало, и принц влюбился. Насмерть.

– Всё это случилось очень некстати! – огорчился первый министр. – Вместо того, чтобы стрелять из верного пистолета усатых львов и полосатых тигров, как подобает принцу РТТРРТТ двадцать девятому, наследник престола упразднил дожди. На неопределённый срок. И приказал запустить в облака множество разноцветных воздушных змеев. Дабы дни (представьте себе!) стояли праздничные. Кроме того, принц отменил углы. Чтобы никого из детей и взрослых нельзя было поставить в угол. А ещё отменил деньги. Необходимые продукты, одежду, обувь... остальное – можно было получить только в обмен на улыбку. Так что, если кто и не хотел, всё равно улыбался не менее трёх раз в день. Чтобы запастись едой на завтрак, обед и ужин. – Куда теперь всё это девать? – злился первый министр, сидя в комнатах своего дворца, заваленных мешками с золотом.

Вдобавок к прочим нововведениям народ должен был называть принца полным именем. Поэтому сама собой складывалась небольшая песенка.

– РАМ-ТУМ-ТУ-РА-РАМ-ТЭМ-ТАМ!

Мелодия песенки менялась в зависимости от характера человека, который хотел обратиться к принцу.

– Рам-тум-ту-ра-рам... – мрачно напевал отвратительный характером первый министр, – не прикажете ли отрубить кому-нибудь голову? Или хотя бы правую руку? Помнится, ваш дедушка РТТРРТТ двадцать седьмой в возвышенном настроении сейчас же назначал казнь.

– Придумай-ка, – отвечал принц, – придумай-ка лучше рифму на слово «любовь».

– Вражья кровь! – придумывал министр.

– Нет. «Вражья кровь» не годится.

– Государственных изменников кровь! – придумывал ещё первый министр.

– Плохо, – вздохнул принц. – Рифмы не можешь придумать. Какой же ты после этого министр?

– Я болен, Ваше Величество! – испугался первый министр, быстренько сбежал в королевскую оранжерею и откусил огромный кусок заморского кактуса. Колючего-колючего! – У меня колики в животе, – доложил хитрый министр принцу и слёг в постель.

А принц выискивал рифмы, чтобы написать стихотворение. Потом прочитать его зеленоглазой девчонке и таким образом познакомиться. Ночи напролёт принц сидел во дворце. Сочинял. Однажды случилось чудо: слова подчинились. Потом подчинились ряды слов. Наконец на серых от усилий листах бумаги принц нашёл стихотворение.

В это время первый министр, переодетый дворником, шпионил под окнами королевского дворца. Шпионить было трудно. Из-за того, что иголки проглоченного министром кактуса проросли из живота сквозь кожу. И даже сквозь рубашку, штаны и подошвы башмаков. Таким образом, первый министр, переодетый дворником, был более похож на ежа, чем на министра, переодетого дворником. Приходилось всё время отвлекаться, чтобы извиниться перед прохожими, которые шли мимо королевского дворца по своим делам и, оцарапавшись заморской иглой, бранили колючего министра. Так вот, несмотря на всё это, он, изловчившись, подглядел стихотворение, написанное принцем. И даже прочитал его при помощи подзорной трубы. И сразу повеселел колючей душой.

Сбросил фартук дворника, отставил в сторону метлу – отправился к зеленоглазой Возлюбленной принца, пригласил её в королевский дворец.

Зеленоглазая надела зелёную шляпу, завязала ленты у подбородка, пришла.

Принц даже побледнел от счастья! А потом, усадив Возлюбленную в кресло, прочитал стихотворение.

И тут все ужаснулись (а первый министр обрадовался).

Стихотворение оказалось ЛУЧШЕ зеленоглазой девушки.

Та, о которой шла речь в стихах, была ненаглядна. Дух захватывало, когда её не было рядом. Хлебнувши пустоты... задыхаясь от одиночества, всякий Её знакомый сейчас же бежал на поиски... Солнышко, и то замирало, когда Она появлялась на улице.

– Скажи мне на прощанье что-нибудь хорошее, – попросила принца девочка из многих, рядом с которой можно пройти и не заметить.

– Счастливо, – сказал принц.

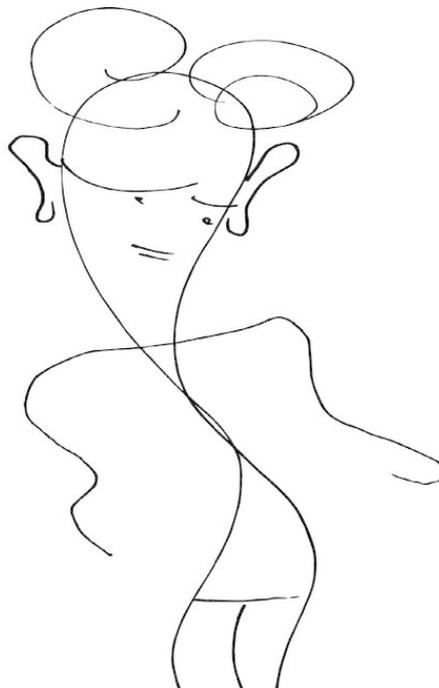
– Счастливо тебе, а мне уже нет, – вздохнула она и пошла в сторону границы королевства, к своему домику. Самая обыкновенная. Не красавица, а даже наоборот – печальная, тоненькая в талии. Ленты зелёной шляпы волочились по земле, потому что их не завязали у подбородка.

– Что такое?! – встревожился ровно через минутку первый министр. – Я, кажется... задыхаюсь? Похоже, что я...

– Дух захватывает! – хлебнувши пустоты, схватился за сердце принц.

И все, кто был во дворце, помчались к границе. В сторону домика зеленоглазой девочки. Солнышко замирало, а впереди бежал первый министр, похожий из-за колючести более на ежа, чем на первого министра.

Искра удачи

С утра королева-бабушка Розалия изучала редкие виды растений, днём сочиняла пирожки с непредсказуемой начинкой, вечером смотрела на звёздное небо, пытаясь представить, как и что происходит там, в млечных глубинах. Весь день она напевала, веселилась, прыгала то на одной, то на другой ножке. А если оставалось свободное время – читала книжки с картинками.

Зато её внучка – молоденькая принцесса Лютеция – утром начинала горько вздыхать из-за погоды, весь день ворчала по малейшему поводу, а к вечеру – уже ругалась вслух и совершенно без причины. Всё-то на свете ей было заранее известно, поэтому принцесса не хотела учиться. Но, главное, она с рождения не понимала шуток, терпеть не могла песен и танцев, презирала игры, прыжки через веревочку и ничему не удивлялась. Народ прозвал её – «принцессой-колючкой». Впрочем, бабушка-королева называла принцессу Люшей.

Время от времени появлялись женихи. Все как один – красавцы и богатыри – принцы и королевичи из соседних стран. Они жили в гостевых комнатах дворца два – три дня, после чего влюблялись... в королеву-бабушку Розалию, муж которой, Пипин Храбрый, кстати сказать, погиб на войне двадцать лет тому назад. Каждый красавец-принц или богатырь-королевич рано или поздно просили руки бабушки Розалии.

Лютецию это не удивляло.

– Все мальчишки – дураки! – говорила принцесса-колючка и топала ногами, возмущаясь тем, что мальчишки так устроены с рождения.

Однажды в столицу приехал молодой царевич из далёкой Северной страны. Был он не особенно красив, но чрезвычайно синеглаз и улыбчив. Никто не мог удержаться от ответной улыбки. Даже принцесса-колючка. Она (так уж случилось!) случайно встретилась с царевичем на большой дворцовой площади, где прогуливалась после сытного обеда. Улыбнувшись, принцесса Лютеция заглянула в глаза царевича и поняла, что влюбилась. А северный гость, раскланывшись с принцессой, отправился дальше, охотно улыбаясь направо и налево.

Представьте, вокруг засияли улыбки! Радостные, восхищённые, нежные, добродушные, ошеломлённые... все, как одна, неудержимые и (хочешь, не хочешь!) весьма продолжительные! Можно без преувеличения сказать: целый день на дворцовой площади каждый улыбался каждому.

– Немедленно объявите о том, что вы нездоровы! – потребовала Лютеция у королевы-бабушки. – Запритесь на двадцать замков в королевской опочивальне и никому не показывайтесь!

– Это ничего не изменит... – вздохнула бабушка, которая сразу поняла, в чём дело.

– Посмотрим! – топнула ногой принцесса, всё ещё продолжая улыбаться.

Вечером царевич явился ко двору, чтобы представиться и рассказать о далёкой Северной стране. Его встретила Лютеция в окружении свиты придворных. Принцесса была до странности улыбчива. Она не раздражалась по пустякам, ни разу не топнула ногой. Поэтому собравшиеся дамы и господа ощутили несвойственные им ранее душевный подъём и воодушевление! Вечер складывался на славу! Звенели шпоры господ офицеров, дамы восторженно восклицали, ахали и вздыхали. Грянул оркестр. Царевич пригласил принцессу на вальс.

– Я не умею танцевать... – призналась она.

– Жаль, – сказал он.

Многие ожидали скандала, но ничего особенного не произошло. Синеглазый улыбчивый юноша вежливо поклонился и, мгновением позже, закружил в танце кого-то из придворных красавиц. На следующее утро он, не прощаясь, отправился домой, в Северные края.

А принцесса Лютеция три дня подряд не покидала постель. Королева-бабушка навестила её.

– Не хочу тебя видеть! – объявила Лютеция, отворачиваясь к стене.

– Бедная Люша... – вздохнула бабушка.

– Убирайся! – закричала внучка.

– Я принесла подарок... – между прочим, сказала королева.

– Никто и ничто не сможет утешить меня! – твёрдо произнесла принцесса.

– Это – достояние нашего рода... – в руке у королевы была сложенная конвертиком, вполне обыкновенная, потёртая от времени тряпица. – Здесь хранится искра удачи, которая передается с незапамятных времён по женской линии. Отпустишь в небо – блеснёт серебряная молния. Бросишь на землю – взойдёт пламенный цветок. Будешь беречь и заботиться – однажды найдёшь под сердцем счастье.

– Что нужно сделать? – безразличным голосом поинтересовалась Лютеция.

– Искра умеет блёкнуть, может умереть без внимания. Чтобы этого не случилось, надо веселить искру и веселиться самой. Иногда, уложив тряпицу с небесной искрой в специальный чехол, выносить на прогулку это достояние рода, и, конечно, время от времени читать вслух нескучные книги.

– Такое множество обязанностей?! – схватилась за голову принцесса.

– А ещё выставлять своё счастье ясными ночами под открытое небо, чтобы небесная искра напиталась лунностью и не чувствовала себя одиноко здесь, на Земле. Можешь отказаться. Удача найдет другого, более заслуженного хранителя.

– Что ж... – решила принцесса, – Пожалуй, надо бы попробовать...

Прошёл год.

С утра принцесса Лютеция изучает редкие виды растений, днём сочиняет пирожки с непредсказуемой начинкой, вечером смотрит на звёздное небо, пытаясь представить, как и что происходит там, в млечных глубинах. Весь день она напевает, веселится и танцует, прыгает то на одной, то на другой ножке. А если находится свободное время – читает вслух книжки с картинками. Принцесса похожа на королеву-бабушку: она весела, остроумна, определённо счастлива. И это несмотря на то, что летучая искра однажды бесследно исчезла. Принцесса

горевала, но очень недолго. Впрочем, бабушка-королева уверяет, что удача переместилась под сердце Лютеции, волшебным образом преобразившись в счастье.

Народ называет принцессу Люшей. Царевич далёкой Северной страны – синеглазый улыбчивый юноша – просит её руки. В ближайшее время принцесса, может быть, согласится.

Любовь

– Как мне повезло! – радуется Наденька – сероглазая красотка пяти лет, румяная, толстенная.

– Да, – кивает головой шестилетний Серёга. – Тебе повезло. Я женюсь на тебе. Мне повезло тоже. – Серёга долговяз – выше на голову! Он серьёзен, и оттопыренные уши его пламенеют. – Сейчас же, как стану взрослым – женюсь, так и знай.

– Здорово... – радуется Наденька.

– Готовься, – предупреждает Серёга.

– Ладно, – вздыхает она, – и ты готовься.

– А я... уже.

– Да? – теряется на секунду Наденька, но, подумав, решительно объявляет. – Я тоже. Вот странно, кто бы мог подумать?

– Значит, будем ждать, когда станем взрослыми.

Некоторое время они ждут. Серёга сплёвывает, сжимает кулаки. Наденька морщит лоб.

– Я тебя люблю до самого солнца, – между прочим замечает он.

– А я – до самого неба! – жмурится она.

– Солнце, – рассуждает знающий Серёга, – солнце – выше неба, значит, я люблю больше.

– А это моё особенное небо так устроено... оно расположено выше твоего солнца. Значит, я люблю сильнее.

– Хорошо, – усмехается он, – пусть ты «сильнее». А я, зато, знаешь ли, крепче.

– А я, представь себе, во всю ширь, от края и до края.

– А я – глубже.

– «Во всю ширь» – главное!

– Ну, нет! Главное – «в глубину».

– Что ты понимаешь в главном! – обижается за «своё» небо Наденька.

– Это я-то ничего не понимаю? – удивляется Серёга. – Спроси кого хочешь.

– Сам спроси...

– Очень надо было, я и так знаю.

– Плохо быть таким самоуверенным, – по возможности мягко говорит Наденька, чувствуя, как само собой складывается что-то очень гадкое и так быстро надвигается... сообразить-то некогда!

– А кому не нравится, пусть топает отсюда! – заявляет Серёга.

– Да уж, рядом с таким зазнайкой и быть-то неприятно! – отвечает она.

– А по шее не хочешь? От «зазнайки»?

– Это ты мне? Я, может быть, сама кое-кому по оттопыренным ушам...

Объективно Наденька – здоровее, объёмнее. Но, услышав про оттопыренные уши, Серёга осерчал всерьёз. Впрочем, злился он недолго, до полной победы.

– Ну? – торжествует Серёга, заломив Наденьке руку хитрым болевым приёмом. – Будешь ещё со мной спорить?

– Не буду, – искренне обещает она.

– Сдаёшься?

– Ладно, твоя взяла. Отпусти, больно.

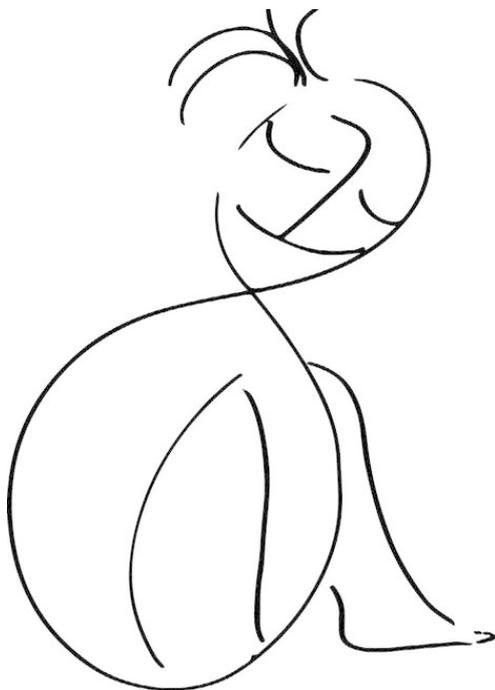
– Нет! – упорствует он. – Сначала скажи-ка: что главное «глубже» или «во всю ширь»?

– Да пусти же! По-твоему главное, как ты там сказал... уже не помню, что главное!

– Да... – поправляя рубаху, говорит Серёга, – ия забыл. Но это не важно. А важно то, что я люблю тебя намного больше. Поняла? – сурово спрашивает он. – Так или не так?!

– Так, – всхлипывает Наденька. – Любишь больше, поняла, не приставай только...

Поздравля...

Проснувшись в День Рождения, Вера сразу взяла в руки зеркало. И огорчилась. Лицо совершенно не повзрослело. Хотя это был юбилейный, десятый праздник. Круглощёкая и курносая, совсем молоденькая девочка смотрела в зеркало, а зеркало смотрело на именинницу, которой никто из окружающих ни за что не даст больше семи лет.

– Вот бы увидеть в зеркале кого-нибудь другого! – неожиданно для себя самой вслух пожелала Вера.

Это были первые слова, произнесённые именинницей в День Рождения. А в такой день принято получать подарки. Хотя бы от собственного зеркала.

Раз! И Вера увидела в зеркале маму. Глядя дочери прямо в глаза, мама поправила волосы, и, не заметив ничего странного, отошла, потерявшись за рамкой зеркала.

Потом появилась Наташка, подруга Веры. Без сомнения, она только что проснулась. Волосы торчат, на щеке и на лбу – следы от подушки.

– Не желаю встава-а-а-ать! – потянулась Наташка и так вкусно зевнула, что сразу захотелось присоединиться и тоже с удовольствием зевнуть.

Между тем, подруга таращилась пристально и в упор, будто изучая собственное отражение, вместо того, чтобы заметить Веру по эту сторону зеркала. Или, может быть, по эту сторону находилась как раз Наташка, а сама именинница неведомым образом оказалась внутри зеркала, в знаменитом Зазеркалье? Подумав об этом, Вера поёжилась от страха. Впрочем, жаль было тратить время на то, чтобы пугаться всерьёз.

– Вставать не хочу, – капризным голосом повторила Наташка. И показала себе самой розовый язык. Потом, брезгливо наморщившись, заметила над бровью прыщик. Лицо её приблизилось, занимая всю площадь зеркала...

Вера деликатно отвернулась. Стало очевидным, что подглядывать за кем-то и в самом деле чрезвычайно гадко. Вера, как никогда, понимала это. И всё-таки не отложила зеркало в сторону, а, выждав минутку, заглянула в него опять.

Там она увидела очкарика Лёшу. Высокомерного молодого человека, проживающего этажом выше. Он был старше на два года, учился только на пятерки, являлся победителем многочисленных школьных конкурсов и городских олимпиад. Все родители города уважали очкарика Лёшу. Ну, а дети, в свою очередь, терпеть его не могли. Они прозвали очкарика: «Лёша, который всегда с тобой» и, кажется, не без основания. Родители приводили в пример его поведение и отдельные поступки, вспоминая очкарика не меньше трёх раз ежедневно (а в воскресные дни даже чаще, потому что в эти дни у взрослых находится больше времени для воспитания детей). Можно без преувеличения сказать, что Лёша – почётный член каждой семьи, в которой есть хоть один ребенок. Поэтому, увидев физиономию Лёши, Вера серьёзно осерчала.

– Ну и ну... – вздохнула именинница. – Даже в личное зеркало умудрился проникнуть! До чего назойливая личность этот очкарик!

Лёша выглядел чрезвычайно странно. Без привычной рассеянной важности. Лицо его казалось вполне живым, можно было сказать, огорчённым! Хотя никто никогда не мог бы себе представить такого выражения на лице победителя школьных конкурсов и городских олимпиад.

– Продолжай дальше, головастик! – скомандовал сам себе Лёша. – Ну?!

Здесь очкарик нахмурился и посмотрел в зеркало весьма многозначительно и солидно.

– Добрый день... – сдержанно кивнул он, слегка наклонив голову с аккуратным пробормотом, – то есть, вечер! Или как? Ладно... – махнул Лёша рукой, – не суть важно! Здравствуйтесь, уважаемые гости! – произнёс он, глядя в глубины зеркала так, будто наблюдает там немалое общество. – Привет, – рассеяно обронил он отдельно, для кого-то не очень важного, – с Днём Рождения... – сказал очкарик и (Вера не поверила глазам!), покраснел и смутился. – Поздравляю... – в замешательстве пыхтел он, – желаю успехов в учёбе, здоровья... О! – Лёша топнул ногой. – Что за напасть! Плевать мне на все в мире праздничные столы, дни рождения, собравшихся гостей и остальное прочее! По барабану это дело! С чего бы мне краснеть? Почему так смущаться? Проще решить сотню задач по физике или написать сочинение на незнакомую тему!

Лёша пропал за рамкой зеркала. Послышались грохот и Лёшины вопли. Потом всё стихло.

– Ну, ты и псих... – появляясь в зеркале, удивился сам себе Лёша, – кто бы мог подумать? Ладно, все равно терпение и труд одержат заслуженную победу. Начнём сначала... Здравствуйтесь, гости! Привет, именинница! Поздравляю... – горло перехватило, и Лёша закашлялся, – определённо, это выше моих сил! – сказал он и по-детски расплакался.

Вера отложила зеркало, чтобы не смотреть на мученья очкарика Лёши.

Весь день она была задумчива. Несмотря на многочисленные поздравления и сюрпризы от родителей и подруг. Вечером на десятый, юбилейный День Рождения в доме собрались гости. С весёлым гомоном все разместились за праздничным столом. Народу пришло множество, свободных мест не осталось. Впрочем, в торце стола, рядом с именинницей оставалось одно местечко. Раздался звонок в дверь. В комнату вошел очкарик Лёша с красивой ярко-красной розой в руках.

– Здравствуйтесь, гости! – степенно произнёс он, слегка наклоняя голову с аккуратным пробормотом. – Добрый вечер. С днём рождения... – Лёша протянул руку, передавая розу имениннице. – Поздравляю... – сказал он. Горло перехватило, из глаз брызнули слёзы. – Поздравляю! – сипел он, пока одни гости хлопали его по спине кулаками, а другие со всех сторон предлагали бокалы с газированной водой.

Прямо из воздуха

Свой невероятный талант Вася открыл случайно. Увидел, как это делает фокусник в цирке.

– Раз! – и в руках у фокусника бумажная гирлянда. – Два! – связка разноцветных платков. Публика удивляется, аплодирует. Многие завидуют, в их числе Вася.

– Ничего особенного. Фокусники достают предметы из рукава! – усмехался в перерыве рыжий Борька, «качок» из параллельного класса, по прозвищу Мускул. – Я точно знаю! Сначала прячут, а потом достают и начинают хвастаться перед публикой.

– Из рукава? – распахнув серые глаза, удивлялась Леночка Булкина – ученица того же класса. – Жаль. Хвастаться чем-нибудь, заранее припрятанным – не очень-то честно. И уж, конечно, совсем не романтично.

– Все циркачи жулят, – повёл крутым плечом Мускул, упёр руки в боки, и неожиданно сплюнул сквозь зубы прямо на паркетный пол фойе. – Укротители, к примеру, выводят на манеж совершенно неагрессивных хищников. Старых, прикормленных, никуда не годных львов или ленивых, сто раз укрощённых тигров со спилёнными зубами. Создают видимость, а шуму-то... шуму...

– Неужели? – огорчалась Леночка.

– Врёшь! – возмутился Василий.

– Может быть, и вру... – нахмурился рыжий, сжимая кулаки. – Чем докажешь?

И тут, протянув руку, Василий достал прямо из воздуха букет лесных фиалок. Цветы были влажные, совсем свежие. В электрическом свете блистала особенно крупная росинка.

– Это... тебе... – потрясённый тем, что с ним произошло, с трудом выговорил Вася, и протянул букет Леночке.

– Ещё! – потребовал Мускул. – Ну-ка, слабо тебе...

– Забирай! – сказал ему Василий, вытаскивая из пустоты... ужа!

– Змея! – завопил рыжий, бросившись вперёд и в сторону, запрыгнул на одну из кушеток, стоящих у стены.

– Как вы себя ведёте в цирке, молодой человек! – строгим голосом сделала замечание какая-то дама.

– Там... – корчился от страха Мускул.

– Ни-че-го! – развёл пустыми руками Василий. За секунду до этого, потянувшись, он сумел отпустить или, сказать точнее, вернуть ужа на место. Куда? Он и сам не мог бы как следует объяснить. Вернул туда, откуда достал змейку, в пустоту. В воздух.

Представление закончилось.

У выхода из цирка топтался Мускул и его друзья-качки – трое широкоплечих красавцев с одинаково узенькими лбами. Надвинувшись, атлеты обступили. Василию показалось, что он в музее изящных искусств, в зале классической скульптуры.

– А теперь ты раскроешь секреты своих фокусов и научишь нас исполнять их! – объявил Мускул.

– Давай, делись! – кивали дружки Мускула.

– Показывай, как ты это делаешь!

– Не стесняйся! – требовали они какими-то неподходящими для идеально сложенных красавцев сипатыми, тусклыми голосами.

– Показать, как я это делаю? – задумался Василий и, потянувшись, выхватил из пустоты обоюдоострый двуручный меч.

Меч имел имя собственное. Молнийсверк! Так надо было называть его вслух или мысленно. Взявшись за рукоять двумя руками, Василий почему-то сразу и точно знал это!

Разумеется, команде классически исполненных обалдуев довольно было одного взгляда на Молнийсверк! Возвращая меч в пустоту, Василий успел заметить, что отступать супермены обучены плохо. Ударяя, каждый из них напоминал шкаф на костлявых, чересчур длинных ножках.

Наступило время зимних каникул. Это оказалось весьма подходящим! Несколько следующих дней, закрывшись в комнате, Василий изучал свой невероятный дар, доставая из воздуха самые разные предметы. Оказалось, что нужно сосредоточиться, представить то, что тебе необходимо, и, протянув руку, выхватить это из пустоты. Можно было даже глаза не закрывать! Потому что потребность закрывать глаза возникала, если Василий желал вернуть предмет в пустоту или задвинуть туда на неопределённое время что угодно новенькое. Этим искусством он овладел в совершенстве. Сначала для пробы задвигал в пустоту мелочь – скомканые газетные страницы, карандаши, гвозди, ненужный мусор. Потом – дырявые носки, несвежие футболки, чтобы затем, понятно, вытащить из воздуха всё это новеньким, или хотя бы постиранным и аккуратно выглаженным. Можно было изо всех сил радоваться, насколько практичным оказался Васин талант!

До тех пор, однако, пока из пустоты не припожаловала рука, чтобы ухватить бутерброд с колбасой, сооруженный Василием, который расположился за кухонным столом, готовясь к завтраку. Нарисовавшись в воздухе, чья-то рука, видная по локоть, сцапала бутерброд и исчезла. Поперхнувшись от неожиданности, Вася кашлял до слёз.

Вечером метафизическая рука появилась снова, чтобы ухватить любимое Васей увеличительное стекло в оправе на длинной ручке. Сначала Василий подумал, что сможет вернуть увеличилку, или достать из пустоты хоть целый микроскоп, но потом решил воздержаться. Понаблюдать за тем, что произойдёт дальше.

На следующий день рука перестала церемониться. Открыв холодильник, выбирала что-нибудь вкусненькое. Лезла в платяной шкаф, вцепившись, уволакивала с собой лучшую рубашку или неношеные башмаки. Пришла в голову мысль, что такое откровенное мародёрство – ответ на Васины действия. А ещё из пустоты сам собой полетел мусор. Старьё и объедки время от времени выпадали из воздуха. Вася устал отклоняться в сторону.

Какое-то время Василий не промышлял в потусторонних пространствах, в тревоге от происходящего. В свою очередь, рука тоже куда-то запропастилась. Да и мусор валился на Васину голову с большими перерывами. Прошло ещё несколько дней, и можно было с большой

долей вероятности иметь в виду, что существует зависимость между окружающим пространством и пустотой.

Частенько Вася пытался вообразить, что будет, если схватиться за руку и попробовать вытащить на белый свет всё остальное. Впрочем, рука могла оказаться значительно сильнее и тогда... жутко даже и представить, что может произойти в таком случае! Кто кого схватит, унесёт и куда задвинет...

– Наконец... – соображал Вася, – справедливо ли вообще добывать что-то из пустоты без крайней необходимости? В конце концов, всё ценное на свете кому-то принадлежит. Получается, что ты без спроса заимствуешь чужое имущество. Крадёшь, попросту говоря.

Подумав, Василий решил, что запросто сумеет обойтись без двусмысленного таланта, из-за которого потом может быть стыдно.

Коротенькие зимние каникулы закончились. Ранним утром первого учебного дня пришло окончательное решение.

– Всё! – сказал себе Вася. – С нечестными фокусами закончено.

Думая так, он шёл по улице в школу, чрезвычайно гордясь собой.

– Привет! – окликнули его.

Обернувшись, Василий увидел Леночку Булкину, красотку из параллельного класса.

– Помните меня? – спросила она, распахнув серые глаза.

Отчего-то у Василия перехватило дыхание.

– А я вас помню... – сказала Леночка. – Однажды, в цирке, ты... Вы подарили мне букет фиалок. Получилось так неожиданно.

– Было дело... – хмуро кивнул Вася, изумленный тем, что не в силах отвести взгляд в сторону.

– Все, кто видел, говорят, что это случайность. Нельзя ли просить вас повторить такое замечательное чудо?

– Нет! – сказал Василий. – Сожалею... – горько вздохнул он (было и в самом деле страшно обидно, но он не привык отменять свои решения).

– Хотя бы один цветочек... – просила Леночка. Серые глаза её, кажется, наполнились слезами.

– Нет! – топнул ногой он и, наконец-то оторвавшись от её глаз, посмотрел по сторонам. Зимняя улица оказалась забитой прохожими. Падали крупные, пушистые снежинки. Каждый озабоченно спешил по своим делам. Никто не обращал внимания на пушистый снег, Василия и Леночку Булкину.

– Самый небольшой цветочек, малюсенький, – безнадёжным голосом произнесла она и, не дождавшись ответа, ссутулившись, отвернулась в сторону.

– Держи! – крикнул Василий, протягивая Леночке букет вполне огненных роз, двадцать один цветок. Определённо, толстенький, тяжёлый букет сам собой выпрыгнул из пустоты в руки Василию. Шипы впились в обе ладони, но это было неважным.

– Здорово! – радовалась Леночка, серые глаза её сияли. – Таких красивых я в жизни не видела...

– Я тоже, – улыбался Василий.

– А чтобы цветы не завяли... вот! – произнесла Леночка Булкина, и, протянув обе руки, извлекла из пустоты громоздкую хрустальную вазу.

Так они и пришли в школу: Василий с двумя портфелями в руках, Леночка – с хрустальной вазой, в которой удобно расположились огненного цвета розы – двадцать один цветок.

Стать мужчиной дважды

- Заметно? – тронул кожицу под левым глазом Андрюха.
- За километр! – вздохнула Настя.
- Синяк? – на всякий случай уточнил Андрюха.
- Синячище! – подтвердила Настя.
- Обычно после драки остаются ссадины. А тут, кто бы мог подумать... – поморщился Андрюха.
- Фингал, – уважительно произнесла Настя. – Мне бы такой! Андрюха даже растерялся от удивления.
- Фингал – не серьга, не феничка из бисера. Зачем тебе?
- Хотела бы я стать мальчишкой. А с синяком мальчишка вырастет. Ни дать, ни взять, серьёзный мужчина.
- Опанки! – соображал Андрюха, пытаясь ощутить собственную значимость. – Вот я и стал мужчиной. Хоть ненадолго!
- Вспомнилось многократное родительское «веди себя как взрослый!», «будь, наконец, мужчиной!»...
- Становлюсь мужчиной, или уже стал им? – прикидывал он в уме.
- Выглядишь совсем взрослым, – подтвердила Настя, будто угадав его мысли. – Хотела бы и я хоть на короткое время стать мальчишкой и разгуливать с синяком!
- Глаза её блеснули – Андрюха развёл руками! – покатила прозрачная слезинка.
- У девчонок свои преимущества, – великодушно заметил он.
- Какие?
- Вы ловкие. Я никогда не смог бы так быстро надеть колготки, как моя младшая сестра! А ещё вы – аккуратные. После нас – всё вокруг перевернуто вверх дном, раскурочено, даже иногда сломано...
- Здорово!
- А после девочек – полный порядок.
- Кому он нужен, этот порядок?
- Взрослым. Не зря учителя с самого начала ждут от мальчишек неприятностей, а от девочек – чего-нибудь похвального.
- Потому что мы хитрее! – топнула ногой Настя. – Мальчишки не врут, а мы... иногда... то есть, частенько...
- Это мы-то не врём?! – расхохотался Андрюха. – Ещё как! Зато девочки лучше поют, – вспомнил он. – У них красивее получается. Девочки любят природу: цветы, листья. А мальчишки – что-нибудь механическое. Из металла и пластика.
- С мальчишками надёжнее в любом деле. Они не подведут, а на легкомысленных девочек полагаться нельзя.
- Это точно, – кивнул Андрюха и задумался. – Девчонки красивые, – сказал он и покраснел. – И от них хорошо пахнет.
- А с мальчишками приятнее дружить, – заметила Настя и тоже покраснела. – потому что... дружить приятнее. Многие из них думают, что они некрасивые, а они красивые. У мальчиков сильные руки. Широкие плечи.
- Не у всех, – честно признался Андрюха, пытаясь сообразить, отчего это мурашки побежали по спине и животу. Разговор складывался подозрительно откровенный.
- В каком ухе звенит? – неожиданно спросила Настя.
- Сделав шаг вперёд, она оказалась лицом к лицу с Андрюхой. Непереносимо близко.
- Угада... – голос её сорвался. – Угадаешь? – сглотнув, прошептала она.

Андрюха тронул розовое, прохладное ухо.

– В этом?

Руке было щекотно. Пряди белокурых волос казались почти невесомыми.

– Нет, сегодня звенит здесь!

Потянувшись, Настя взяла вторую, свободную руку Андрея, и вполне бесцеремонно – Андрюха обомлел! – переправила её к себе на шею, и выше, к затылку, в глубины кудрявой шевелюры.

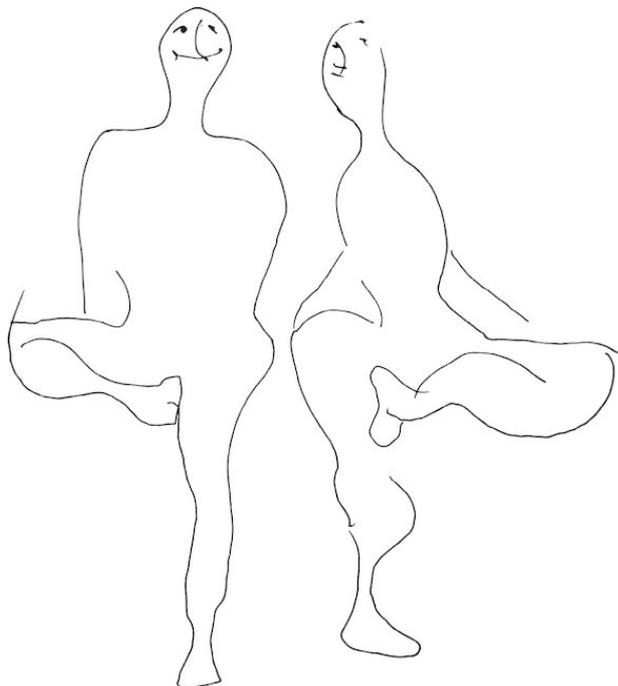
– Что же ты? – строго спросила она и топнула ногой.

Ткнувшись губами в её щеку, Андрюха замер на какое-то время в изумлении оттого, что не знает, как поступить дальше.

– Дурак... – отстранившись, прошептала Настя. Глаза её сияли от счастья. Поправив причёску, она повернулась спиной. Ушла.

– Опаньки! – соображал Андрюха. – Кажется, сегодня я стал мужчиной – дважды!

Где улиткино счастье?

На той стороне дороги росли дубы и берёзы. На этой – берёзы и дубы.

Ползла через дорогу улитка. Звали её крошка Уля. Путь был трудным и опасным. Припекало солнце. Топали рассеянные люди в тяжеловесных башмаках, грохотали гигантские колёса глухих, от рожденья бессердечных механизмов, которые должны были раздавить крошку и даже не заметить.

Но случилось чудо: поспешает улитка Уля, как может, изо всех сил, а навстречу, с той стороны опасной дороги поторапливается другая улитка, малыш Литик. Встретились крошка и малыш посередине дороги и влюбились друг в друга. А любовь с первого взгляда – вполне сказочная редкость – может защитить от опасности! Даже от тяжеловесных башмаков и глухих с рожденья механических колёс.

Решили малыш и крошка немедленно пожениться (это передвигаются улитки неспешно по сравнению с людьми и механизмами, а соображают и принимают решения, ого, как стремительно!).

- Куда направляешься? – спрашивает Уля.
- За счастьем! – честно признался Литик.
- За новеньким? – удивилась Уля.
- За свежайшим! – ответил Литик. – Приятным на вкус и неизмеримым по величине.
- Здорово! – обрадовалась Уля. – Я тоже этого ищу!
- Будем искать счастье вместе! – воскликнули улитки хором.
- Вперёд, любимая! – зовет Литик. – К берёзам и дубам!
- Ты хотел сказать, «к дубам и берёзам», дорогой... – поправляет его Уля, – вперёд, на ту сторону дороги!
- Нет... – соображает Литик. – Нам – вперёд, на эту сторону...
- К дубам и берёзам?
- К берёзам и дубам!
- Но я только что оттуда! – одновременно закричали улитки. – В тех местах нет счастья!

– Врёшь! – огорчилась Уля.

– Ты сама врешь! – расстроился Литик.

– Ах, вот как?! – разом возмутились крошка и малыш. И решили немедленно и навсегда расстаться. Так оно и случилось (ведь улитки скоры на решения!).

Уля отправилась искать счастье к дубам и берёзам.

Литик двинулся в путь за счастьем к берёзам и дубам.

Там, где грохочут механические колёса, с рождения лишённые сердца, где топают тяжеловесными башмаками рассеянные люди, осталась лежать на дороге сказочная ничейная редкость – любовь с первого взгляда. Ждёт кого-нибудь подходящего, не обязательно ползучего.

Вы её не встречали?

Про дядю

Один дядя в детстве очень любил сосать свои пальцы. И вот, когда он вырос и стал взрослым, его пальцы тоже выросли и очень удлиннились, чтобы не надо было всё время тянуться рукой в собственный рот. К тому же, пальцы этого дяди стали почти совсем прозрачными потому, что не загорали на солнце, а торчали у него во рту всю ночь и почти весь день (но, конечно, не полностью целый день, ведь этому человеку нужно же было хоть иногда есть и здороваться).

Тот, кто видел его длинные и почти прозрачные пальцы сначала пугался. Но потом, когда дядя объяснял, в чём дело, приходил в себя. Некоторые даже жалели его, но на всякий случай почти никто над ним не смеялся: такими опасными казались его прозрачные и длиннющие пальцы.

А потом этот дядя встретил тётю, которая, представьте себе, с детства взяла дурную привычку грызть ногти! И когда стала взрослой, оказалось, что её пальцы стали такими коротенькими, что не хотели сгибаться. Так им было неприятно из-за того, что тётя их всё время грызёт.

И вот эти дядя и тётя полюбили друг друга и решили пожениться. Даже несмотря на то, что дядя всё рассказал про свои длинные пальцы, а тётя честно призналась про свои коротенькие.

Через некоторое время у них родилось десять детей. Когда это случилось, дядя и тётя запретили им сосать пальцы и, тем более, грызть ногти.

К счастью, дети растут послушными. Они не грызут ногти и не сосут свои пальцы. Но все, как один, не переставая, ковыряют в носу. Что будет, когда они вырастут, трудно даже вообразить!

Селёдошкин и книга

– Чтение придумали взрослые. Почти все они – страшные зануды, – говорил сам себе Вася Селёдошкин. – Не нахожу особого удовольствия – «въезжать» в чужие заботы и рассуждения, изложенные на множестве страниц. Ещё хуже – копаться в самодовольных поучениях. Даже если эти поучения – с цветными картинками. Кстати, не люблю обманов. Хоть бы и с правильно расставленными запятыми, грамотных. И выдумок не уважаю. А в книгах – сплошные выдумки. Лучше – в футбол лишний раз погонять. Или на качелях «оторваться». В крайнем случае, музыку врубить, расслабиться. Можно и просто прогуляться. Летом – на речку, позагорать, искупаться. Зимой – в снежки перекинуться, на коньках побегать, на лыжах. А чтение, что ж... Терпеть не могу книг!

Собрались в Васином доме книги. Те, что с радостью и неоднократно читались вслух в семье Селёдошкиных ещё в далекой молодости папы с мамой. И другие, приобретённые специально для Василия. Да вот, беда, он их не читает.

– Очень жаль, но... – рассудила одна толстенная и строгая энциклопедия, – пусть остаётся без книг!

– Конечно, – согласился томик басен. – Ему же хуже.

– Нет... – говорит сборник приключенческих рассказов, – Мне за Васю обидно. Хотелось бы пересказать ему рискованную историю. Селёдошкин – парень крепкий, надёжный. Правда, я могу предложить на своих страницах только чужие приключения. Но как было бы приятно заглянуть в опасную историю с молодым человеком, способным оценить все тонкости происходящего! Который и сам не растеряется в трудной ситуации.

Думали книги, прикидывая так и эдак, но всё одно получалось: равнодушен к ним Селёдошкин, а, позволю себе напомнить, «насильно мил не будешь».

Вдруг зашуршала страницами одна старая и мудрая сказочная книга:

– Я знаю, что делать!

На следующий день влезла она на краешек самой высокой книжной полки и, дождавшись, когда Вася Селёдошкин оказался рядом, свалилась прямо ему на темечко. Тот охнул, схватился за голову, сказочная книга была увесистой. Поднял её Вася, разглядывает.

– Я – сочинение про Васю Селёдошкина, – произносит книга человеческим голосом.

– Не может быть! – удивился Вася.

– Может, – говорит книга. – Большинство из того, что находится в книгах – написано для Васи Селёдошкина...

– Как? Специально для меня?

– Честно говоря, книги пишутся для всех. Для любого, кто обучен грамоте, в том числе и для тебя. Но послушай внимательно: большинство книг – ДЛЯ Селёдошкина. Я – повесть особенная. Я – ПРО Васю Селёдошкина. История его жизни.

– Ничего себе! – удивился Вася. – У меня, оказывается, уже есть «история жизни»?

– Я – о том, что с Селёдошкиным УЖЕ ПРОИСХОДИТ, и... здесь будь внимательным! Про то, что, по всей вероятности, через некоторое время с Василием ЕЩЁ ТОЛЬКО СЛУЧИТСЯ, а может быть, не сложится никогда.

– Вот бы краем глаза взглянуть на то, что, может быть, случится!

– Да ведь ты не любишь чтение! – напомнила сказочная книга.

– Не люблю, – честно согласился Вася. – Но сегодня попробую не обращать на это внимания.

– Пробуй, – разрешила книга и...

...Открыв первую страницу, Вася увидел собственный портрет.

«Жил на свете молодой человек...», – прочитал Василий. «Был он парнем крепким и надёжным, храбрым, умным, даже красивым».

– Интересная книга, – сказал себе Вася. – Редкое исключение из остальных, мне известных, в которые случилось заглянуть.

На следующей странице располагалась цветная картинка, где был изображён Селёдошкин, забивающий гол в ворота сине-зелёных из команды соседнего двора.

– Очень правдивая книга! Сегодня утром именно так и случилось. Никогда бы не подумал, что встречаются такие честные книги.

«Весь день Вася Селёдошкин гонял в футбол», – не без удовольствия читал далее Вася. «Ну и зря», – чёрным по белому было написано на следующей странице.

– Чепуха! – удивился Селёдошкин – Как же так? Зря гонял в футбол?!

«...когда бы он в это время не гонял в футбол, то нашёл бы клад. Потому что как раз перед его домом ведутся строительные работы. А если бы Вася не был таким усталым и невнимательным после спортивного матча, то, конечно, не упустил бы случая посмотреть на экскаватор, который строители оставили без присмотра на целых полтора часа. Он походил бы вокруг экскаватора, потом оглядел бы ковш. После этого, прыгнув в неглубокий котлован, вырытый рядом, сразу заметил бы в развороченной земле доньшко древнего глиняного кувшина, полного старинных золотых монет и драгоценных камней. Теперь вместо Селёдошкина кувшин нашёл экскаваторщик Круглов, дядя Петя. И когда Вася выйдет на балкон своего третьего этажа, то сможет от души порадоваться за дядю Петю Круглова...».

Выскочив на балкон, Селёдошкин увидел во дворе небольшую толпу людей. Один из них, наверное, Круглов дядя Петя, держал в руках тёмную от времени вазу. Часть узкого горла была отбита. По земле рассыпались монеты. Люди казались взволнованными и удивлёнными. Но больше всех волновался дядя Петя Круглов. Селёдошкин хотел за него порадоваться, но как-то не особенно получилось.

– Ладно... – сказал он, возвращаясь к раскрытой книге. – Пожалуй, имеет смысл посмотреть, что написано дальше.

«Оставшуюся часть дня Селёдошкин проведёт очень нескучно. Захочет – посмотрит по телевизору баскетбол...».

– Да! – вспомнил Василий. – Сегодня транслируется международная встреча, как я мог забыть? Ценная книга, ничего не скажешь.

«... пожелает – подметёт полы...».

– С чего бы? – удивился Селёдошкин. – Последний раз я подметал полы, кажется, в прошлом году!

«... уберёт в квартире, и мама, которая придёт с работы усталой, чрезвычайно удивится и обрадуется...».

– Нет, – решил Вася. – Пожалуй, мама обрадуется как-нибудь в следующий раз.

«... А ещё Вася вполне может напомнить соседке Кате, чтобы она не забыла выключить утюг...».

Здесь прилагалась цветная иллюстрация с соседкой по лестничной площадке – воображалой и чистюлей девчонкой Катей, что по десять раз в день зачем-то тарашится в зеркало и стесняется пройти по улице даже с небольшим пятнышком на башмаке. Она всегда смотрит на Васю Селёдошкина свысока. На картинке Катя, оставив включенный утюг плашмя не на подставке, а на гладильной доске, торопилась выйти на улицу.

«...Если Вася напомнит про утюг, не случится пожар. Не очень большой, но дымучий. Такой, что жильцы с четвёртого этажа вызовут пожарную машину. А у старухи с шестого этажа от едкого дыма будут до завтрашнего утра капать слезы».

Селёдошкин, как и любой другой нормальный мальчишка, страшно хотел посмотреть, как примчится пожарная машина. И как пожарные полезут по приставным лестницам в окно

соседней квартиры, из которой будет валить дым. Захватывающее, редкое зрелище! Но старуха и её слёзы... эх! Открыв входную дверь, Вася, как и следовало ожидать, увидел соседку по лестничной площадке.

– Утюг! – встав на пути, напомнил Селёдошкин.

– Сам ты утюг! – заносчиво откликнулась Катя.

Селёдошкин ничего, стерпел. Ради старухи с капающими слезами.

– Дай пройти! – противным голосом требовала соседка.

– Вернись домой и выключи утюг! – гордясь собственной выдержкой, снисходительно произнёс Василий.

Катя ойкнула. Покраснев от смущения бросилась открывать входную дверь.

Не без удовольствия Селёдошкин возвратился в собственную квартиру. Во-первых, вёл себя как настоящий мужчина: сдержанно и солидно. Во-вторых, избавил дом от пожара. И, наконец, хотелось заглянуть в книгу про самого себя, узнать, что намечается далее.

«А ещё...» было написано в книге «никто, кроме Селёдошкина – первоклассного бегуна и защитника четвероногих – не сможет спасти котёнка, который, одинокий и ничейный, уже бродит в толпе прохожих, на мостовой улицы Осенней, и вот-вот окажется возле перекрёстка, на проезжей части автострады, под колёсами машин». Краем глаза Вася успел взглянуть на рисунок: взъерошенный котёнок, сжавшись в комок, в ужасе таращится на огромные рифлёные колёса, нависающие здесь и там.

Сорвавшись с места, Селёдошкин выскочил из дома. Рванул в сторону улицы Осенней. Ветер свистел в ушах, Василий мчался, прыгая через лужи, обгоняя прохожих, мимо встречных, которые с удивлением расступались по сторонам.

Буквально в последние секунды он, прыгнув на проезжую часть дороги, ухитрился выхватить четвероногого из-под колёс машин. Со всех сторон завизжали тормоза, Василий с котёнком в руках успел отступить на пешеходный тротуар. Собралась огромная толпа. Прохожие бранили водителей, водители кричали на прохожих, а все вместе – ругали Селёдошкина за то, что он чуть не погиб в автомобильной катастрофе. Появился милиционер, и толпа успокоилась. Водители, усевшись за руль, поехали по своим делам. Удивительно, но про четвероногого никто даже и не вспомнил. Кроме Селёдошкина, под рубахой у которого дрожал, скорчившись, спасённый котенок. Василий слушал, как бьётся сердце малыша, удивляясь, что оно оказалось таким впечатлительным и громким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.